

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

УДК 324

Идея города для людей как фактор локализации протестного голосования в новых жилых комплексах*

М. И. Подкорытова¹, И. В. Раскин², А. Е. Ненько¹

¹ Институт дизайна и урбанистики Университета ИТМО,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Биржевая линия, 14

² Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения
избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ,
Российская Федерация, 191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., 47

Для цитирования: Подкорытова М. И., Раскин И. В., Ненько А. Е. Идея города для людей как фактор локализации протестного голосования в новых жилых комплексах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 302–321.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.401>

Постепенное формирование сегрегации по доходам в постсоветском городе приводит к локализации протестного голосования. Важную роль в этом процессе играют новые жилые комплексы (ЖК), где аккумулируется население со схожими уровнем дохода и представлениями о качестве жилой среды. Разрыв между ожиданиями и реальностью при покупке строящегося жилья, а также несоответствие между качеством городской среды внутри и снаружи жилого комплекса приводят к появлению очагов протестного голосования в новых ЖК. Ключевыми понятиями для объяснения такого протестного голосования становятся «право на город» и «город для людей». Первоначально эти термины были сопряжены с политической активностью, направленной на расширение участия горожан в управлении городами. На территории России представление о «городе для людей» становится тождественно воспроизводству его физических характеристик вне политической составляющей. Атрибуты города для людей, в том числе безопасность, доступность, комфортность среды, продвигаются застройщиками в рамках маркетинговых кампаний и влияют на спрос. Однако систематиче-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31874 (в части изучения взаимосвязи между электоральным поведением и общением в социальных сетях), а также РНФ в рамках научного проекта № 21-77-10098 (в части изучения формирования внутригородской сегрегации).

ская нехватка заявленных элементов в новых жилых комплексах приводит жителей к политическому протесту, который можно интерпретировать как реализацию права на город, проявляющегося в критическом отношении к ущемлению прав жителей со стороны застройщиков и городской администрации и запросе на равноправное участие в управлении городом. В статье подробно рассмотрен пример протестного голосования в новом жилом комплексе «Я — Романтик», расположенном на намывных территориях Санкт-Петербурга. Избирательный участок, расположенный на территории жилого комплекса, выделяется на фоне соседних участков по уровню протестного голосования, особенно ярко выраженному на выборах губернатора Санкт-Петербурга. Разрыв между ожиданием и реальностью и между внутренним пространством жилого комплекса и внешней по отношению к нему городской средой подталкивает жителей к протестному голосованию.

Ключевые слова: электоральное поведение, городская сегрегация, протестное голосование, город для людей, право на город.

Введение

Социальное разнообразие является одним из ключевых свойств городского пространства [1]. Однако субъективные переживания дискомфорта и небезопасности в крупных городах подталкивают жителей к гомогенизации личного окружения, например проживанию рядом с людьми со схожими ценностями и образом жизни [2; 3]. Одним из результатов гомогенизации является пространственная сегрегация городской среды, которая формируется вследствие, с одной стороны, стремления людей жить рядом с себе подобными, а с другой — подстраивания среды под потребности людей с определенным стилем жизни. Определение пространственной сегрегации в современных исследованиях размыто, однако ученые соглашаются, что невозможно говорить только об экономических аспектах неравномерного расселения на основании данных официальной статистики; необходимо осмысливать сегрегацию повседневных практик, обусловленную стилем жизни. При этом ключевым фокусом исследований пространственной сегрегации остается неравномерное развитие административно-территориальных единиц в структуре города, тогда как пространственная сегрегация может не подчиняться административному делению и проявляться на уровне неформальных пространств повседневной активности [4]. В данной работе мы рассматриваем пространственную сегрегацию города как разделение социальных групп, имеющих выраженный стиль жизни и потребности в отношении качества городской среды и проявляющих эти потребности в своем электоральном поведении.

После распада СССР сегрегация в российских городах была выражена слабо. Плановая система распределения жилья и массовое жилищное строительство привели к смешению социальных групп в советских городах. При этом внутригородское неравенство проявлялось в доступе к качественным товарам и услугам [5; 6]. Представители различных социальных и этнических групп и люди с разным уровнем дохода проживали по соседству [5–7]. В большей части постсоветских городских агломераций данная ситуация сохраняется до сих пор, чему способствует неразвитость рынка аренды и высокая доля собственников в результате приватизации [8; 9]. Отсутствие ярко выраженной сегрегации приводит к сравнительно однородным результатам выборов внутри городских территорий. Так, анализ

избирательных кампаний 1995–2016 гг. в разрезе городских округов, муниципальных и внутригородских районов показал высокий уровень электоральной гомогенности на локальном уровне; при этом на региональном уровне данный тренд для большинства партий не наблюдался [10].

Новое строительство и появление новых жилых комплексов вносят коррективы в структуру расселения городского населения, формируют новые пространства ежедневной активности, а также влияют на электоральную географию городов. Позиционирование новых жилых комплексов на рынке ориентировано на определенные группы покупателей — с достаточным уровнем экономического дохода, а также зачастую с определенными запросами относительно качества городской среды и стиля жизни [11; 12]. Маркетинговые стратегии предлагают набор определенных качественных характеристик и ценностей жилой среды, которые можно приобрести вместе с квадратными метрами. При этом такие наборы не всегда реализуются, что оставляет жителей новых ЖК неудовлетворенными и стимулирует протестное поведение. Кроме того, крупные жилые комплексы зачастую формируют отдельный избирательный участок. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о том, что электоральное поведение жителей новых комплексов может отражать установки социальной группы, сформировавшейся в силу своих экономических возможностей и предпочтений относительно жилой среды, и может отличаться от электорального поведения жителей близлежащих территорий, в частности по протестности.

Целью данной работы является анализ новых ЖК как части пространства современного мегаполиса, жители которой имеют выраженный стиль жизни и запросы относительно качества городской среды, проявляющиеся в электоральном поведении. Исследовательскими вопросами статьи стали следующие: как особенности стиля жизни в новых жилых комплексах отражаются в результатах голосования? Проявляется ли протестное голосование в контексте новых ЖК, чьи жители ориентированы на определенное (повышенное) качество городской среды?

Особым городским контекстом, который рассматривается в статье, являются новые жилые комплексы на окраинах крупных постсоветских городов. Данная среда обитания оказывается привлекательной для определенных социальных групп. В первую очередь, это молодые семьи с детьми, для которых важны невысокая цена квадратного метра и сниженный процент по ипотеке в новом строительстве. Кроме того, новые жилые комплексы привлекательны для внутренних мигрантов, прибывающих в мегаполисы из других городов [13]. В то же время позиционирование новых комплексов на рынке жилья может оказывать влияние на состав населения, привлекая покупателей с определенным набором ценностей и представлений о городской жизни. Таким образом, новое жилищное строительство стимулирует гомогенизацию по экономическим и ценностным характеристикам жителей, что приводит к сегрегации жилых комплексов относительно окружающей городской среды.

Электоральное поведение как предмет исследования

Электоральные исследования рассматривают выборы во всем их многообразии: от географических закономерностей распределения голосов до представительства различных социальных групп среди электората и специфики избирательных

систем [14]. Как было указано выше в гипотезе исследования, предполагается, что в электоральном поведении жителей новых ЖК может проявляться повышенный уровень протестного голосования. Под протестным голосованием здесь понимается голосование за кандидата или партию, не представляющих провластную политическую позицию [15].

Первые масштабные работы, посвященные исследованию электорального поведения, относятся к середине XX в. Исследования президентских выборов в США позволили сделать вывод о конформности электорального поведения и его существенном отличии от поведения потребительского. Была сформирована концепция электорального поведения как устойчивой социальной характеристики, передающейся из поколения в поколение [16–18]. Таким образом, в ранних электоральных исследованиях внешние факторы, такие как место проживания избирателей, не рассматривались как значимые.

По мере развития электоральных исследований роль локальности в формировании электорального поведения была изучена более подробно. Наиболее очевидным примером, демонстрирующим значение локального контекста и характера местного сообщества в электоральном поведении индивида, является «эффект друзей и соседей» (friends-and-neighbors effect). Избиратели склонны отдавать предпочтение кандидатам, которые связаны с местом их проживания (с которыми избиратель разделяет локальную идентичность, например такие кандидаты долгое время прожили или начинали политическую карьеру «по соседству») [14].

Расширение возможностей количественного анализа электорального поведения с помощью ГИС-технологий позволило углубить понимание роли места в электоральном поведении [14]. Объяснение локализации электорального поведения с помощью исследования мест и сообществ на микроуровне получило широкое распространение. Были выделены пять возможных механизмов влияния локальности на результаты выборов:

- социальное взаимодействие (коммуникация на местном уровне влияет на электоральные предпочтения);
- выбор места (люди выбирают места проживания в зависимости от социально-демографических характеристик соседства, которые также определяют электоральное поведение);
- подражание (избиратели воспроизводят электоральное поведение как местную социальную норму);
- восприятие окружения (электоральное поведение является реакцией на качество среды проживания);
- политическая мобилизация (неравномерность агитации приводит к мобилизации электората в разных локациях) [19].

Социальное взаимодействие оказывает влияние не только на электоральные предпочтения, но и на вовлеченность в процесс голосования [20–22]. При исследовании взаимосвязи между обсуждением политики и степенью политического участия оказывается сложно разделить причину и следствие. Вовлеченность в социальное взаимодействие по поводу политических вопросов может усиливать политическое участие. В то же время активная гражданская позиция может влиять на структуру социального взаимодействия [20]. Наличие в местных сообществах политически активных жителей и коммуникация с ними всего сообщества могут

влиять на результаты голосования в целом. Избиратели, слабо информированные о политике, зачастую опираются на мнения внутри местного сообщества при голосовании [23].

Эффект подражания широко обсуждается в контексте публикации результатов опросов перед голосованием. Т. Роджерс (T. Rogers) и соавторы показали, что рассылка результатов голосования на местном уровне оказывает существенное влияние на результаты выборов [24]. Давление в рамках социальной группы, в том числе местного сообщества, может изменить электоральные предпочтения индивида [25]. А. Смит (A. Smith) показывает, что социальное взаимодействие и давление наиболее существенно влияют на политические предпочтения избирателей с низким доходом, хотя для избирателей с высоким доходом характерна более активная коммуникация на политические темы [26].

Механизмы восприятия окружения и выбора места тесно взаимосвязаны. Согласно теориям зарубежных исследователей, чувство исключенности, социальной закрытости, низкий уровень доходов могут стимулировать протестное голосование [27]. Районы, плохо обеспеченные инфраструктурой, рассматриваются как перспективные очаги протестного голосования, поскольку там сконцентрированы жители с более низкими доходами [28–31]. Согласно К. Тибо (C. Tiebout), жители «голосуют ногами»: те, кого не устраивает текущая ситуация, переезжают, те же, кто остается, не имеют такой возможности, соответственно имеют более низкие доходы и потенциально являются протестным электоратом [32]. Похожую ситуацию описывает теория «эффекта тоннеля», предложенная А. Хиршманом (A. Hirschman) и М. Ротшильдом (M. Rothschild). «Эффект тоннеля» предполагает существенное экономическое неравенство в сочетании с ощущением безнадежности у протестного электората [33]. А. Галлего (A. Gallego) подчеркивает, что возраст, уровень образования и принадлежность к определенному социальному классу — наиболее значимые факторы, влияющие на уровень политического участия в Европе [34]. Все они также существенны в аспекте формирования пространственного неравенства. Дизайн избирательных кампаний и особенности их ведения в разрезе регионов также зависят от социальных характеристик избирателей и результатов прошедших избирательных кампаний [35]. Так, партия «Яблоко» на муниципальных выборах 2019 г. использовала анализ результатов протестного голосования прошлых лет [36].

Большинство из описанных работ прямо или косвенно опираются на социально-экономические характеристики населения при объяснении локализации протестного голосования. Однако они не до конца раскрывают роль местного контекста в понимании результатов голосования. Данная статья демонстрирует, как контекст нового жилого комплекса и характер сформировавшегося в нем населения влияют на специфику избирательного процесса. Ключевым понятием осмысления локальности в данной статье является «право на город» — термин, предложенный А. Лефевром (H. Lefebvre) [37]. В основе теории Лефевра лежит понимание о естественном праве горожан на участие в городской жизни.

Прочтение этой теории в географическом, градостроительном и архитектурном дискурсе привело к трансформации градостроительных и урбанистических подходов. Реализацией «права на город» стали комфортные и инклюзивные общественные пространства, безбарьерная среда, «пешеходизация» и экологизация сре-

ды и концепция «города для людей». Распространение концепции равноправного и инклюзивного города для людей переключалось из развитых в развивающиеся страны. Однако в процессе переноса утратила политическая составляющая права на город, и на первый план вышли физические характеристики городского пространства, описываемые в российском градостроительстве как благоустройство. Это же характерно и для проектов новых жилых комплексов. Урбанистический «карго-культ» — ставка на благоустройство общественных зон без содержательного осмысления социокультурной и политической сути общественных пространств — становится элементом маркетинговых стратегий многих застройщиков. Образ жилого комплекса как места для комфортной жизни «как в европейских городах» все чаще используется в проектах нового жилищного девелопмента не только бизнес- и комфорт-, но и эконом-класса.

Однако на практике даже физические характеристики города для людей зачастую реализуются частично и/или некачественно; общественные зоны новых ЖК обустроиваются в последнюю очередь и со множеством градостроительных ошибок. Разница между ожидаемым и получаемым качеством среды вызывает неудовлетворенность и может стимулировать жителей новых ЖК сформулировать запрос на повышение качества среды и защиту их права на город. Жителям новых ЖК, объединенным в соседские группы в социальных сетях и мессенджерах, привычно обсуждать проблемы, возникающие в процессе эксплуатации жилья и придомовой территории, выявлять и решать конфликты сообща. В дискурсе соседей зарождается практика обсуждений «права на город», а сама идея такого права проходит путь от воспроизводства физических элементов города для людей без политической составляющей к актуализации политической повестки на соседском уровне [38].

Запрос на европейское качество городской среды среди жителей новых жилых комплексов, преимущественно граждан со средним уровнем дохода, отчасти можно рассматривать с точки зрения теории праздного класса (theory of the leisure class) Т. Веблена (Th. Veblen) [39]. Люди с более низкими доходами копируют модели потребления «праздного класса» (leisure class) [40], в том числе повышенные требования к жилой городской среде, которая в данном контексте интерпретируется как разновидность экономического и символического блага.

Новый жилой комплекс как объект исследования

В качестве объекта исследования рассматривается жилой комплекс «Я — Романтик», расположенный на намывных территориях Васильевского острова Санкт-Петербурга. Данный выбор обусловлен особенностями комплекса. Во-первых, ЖК «Я — Романтик» достаточно велик. На данный момент в него входит 11 корпусов, от 6 до 18 этажей, сданных с 2016 по 2019 г. Всего в жилом комплексе 5715 квартир площадью от 17 до 77 м² [41]. Во-вторых, в морфотипе жилого комплекса сочетаются две важные характеристики. С одной стороны, это сравнительно недорогое, негабаритное жилье. В структуре объекта почти 75 % составляют однокомнатные квартиры средней площадью 31,4 м² (рис. 1). Все квартиры передавались дольщикам с чистовой отделкой и мебелью [41], что важно как для будущих арендодателей, так и для покупателей с невысоким доходом. С другой стороны, жилой комплекс включает обустроенное общественное пространство и оборудо-

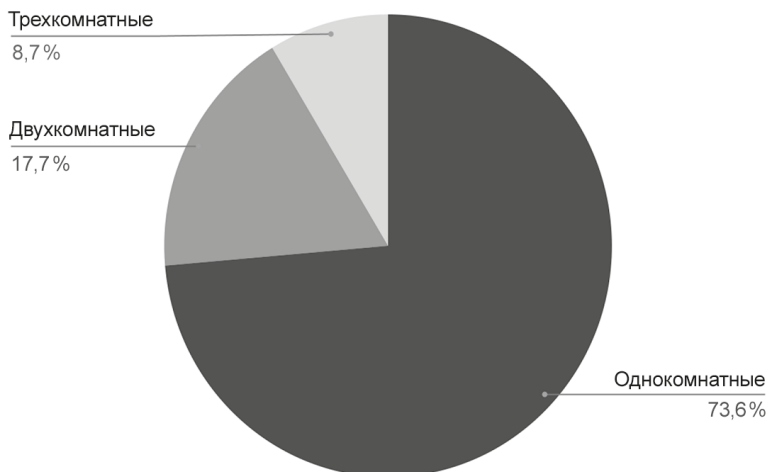

Рис. 1. Распределение площадей по различным типам квартир в ЖК «Я — Романтик». По данным разрешений на ввод в эксплуатацию [42]

ванные внутриворонные территории, которые на сайте проекта позиционировались как элементы «города для людей» [42]. Средняя стоимость квадратного метра на данный момент близка к среднегородской [41; 43], то есть покупатели квартир в ЖК «Я — Романтик» могли бы позволить себе недвижимость большей площади на окраине города, но предпочли близость к городскому центру и Финскому заливу.

ЖК «Я — Романтик» относится к числу проектов комплексного освоения территории (КОТ), что предполагает наряду с масштабным жилищным строительством обеспечение социальной, транспортной и инженерной инфраструктурой. В России проекты КОТ преобладают на перифериях крупных городов [44]. Так, на 2022 г. около 60 % всех новостроек на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области относятся к числу проектов КОТ [45]. Проекты КОТ находятся в непосредственной зависимости от скоординированного взаимодействия между застройщиками и городскими властями: четкое разграничение обязанностей и полномочий по обеспечению инфраструктурой является одной из ключевых проблем при их реализации.

ЖК «Я — Романтик» входит в состав МО «Морской», где преобладают дома советской застройки. Несмотря на ввод в эксплуатацию нового жилого комплекса, численность населения МО «Морской» снизилась между 2015 и 2019 гг. [46]. К сожалению, открытых данных о социально-экономических характеристиках населения жилого комплекса нет. Тем не менее полевые наблюдения авторов статьи осенью 2021 г. демонстрируют преобладание молодых пар, бездетных молодых людей и молодых семей с маленькими детьми в открытых общественных зонах жилого комплекса. Все этапы строительства ЖК «Я — Романтик» сопровождала масштабная рекламная кампания, нацеленная преимущественно на молодое население. Близость к центру города и Финскому заливу на этапе покупки нивелировала очевидные недостатки жилого комплекса: отсутствие транспортной и социальной инфраструктуры, близость скоростной автомагистрали и отсутствие зеленых зон. Тем не менее эти проблемы жители стали обсуждать уже на этапе

переезда в соседских сообществах в социальной сети «ВКонтакте». Обсуждение права на комфортную городскую среду — одна из наиболее актуальных тем соседского сообщества [47].

Анализ результатов выборов губернатора 2019 г.

На выборах губернатора Санкт-Петербурга 8 сентября 2019 г. голосование граждан, зарегистрированных в домах жилого комплекса «Я — Романтик», осуществлялось на избирательном участке № 183. К территории участка были отнесены адреса первой и второй очередей жилого комплекса, сданных и заселенных ко времени проведения выборов. Кроме указанных адресов, в состав территории участка № 183 других адресов не входило [48].

Всего на выборах губернатора Санкт-Петербурга 8 сентября 2019 г. в список избирателей на участке было включено 2017 граждан. Учитывая, что в территорию участка входило 9 многоквартирных домов новой постройки, можно констатировать слабую «официальную» заселенность ЖК. Для сравнения: в территорию участка № 145 (2166 избирателей) входит 5 домов, из которых 4 — дома в «старой» части Васильевского острова и один новый дом — ЖК «Капитан Немо».

В голосовании приняли участие (получили избирательные бюллетени) 539 избирателей, или 26,72 % от внесенных в списки. Этот показатель ниже, чем в среднем по Санкт-Петербургу (30,11 %) и по Василеостровскому району (31,79 %). Явка избирателей на соседних избирательных участках была выше на 0,3–7,8 % (рис. 2) [48].

Число бюллетеней, признанных недействительными на участке № 183, составило 14, или 2,6 % от общего числа бюллетеней установленного образца, обнаруженных в ящике для голосования. Данный показатель не является аномальным. Результаты голосования на участке за «провластного» кандидата А. Д. Беглова составили 176 голосов, или 32,65 % от числа принявших участие в голосовании. Этот показатель значительно ниже, чем в среднем в Санкт-Петербурге (64,35 %) и в Василеостровском районе (56,09 %), а также ниже, чем на соседних участках (рис. 3).

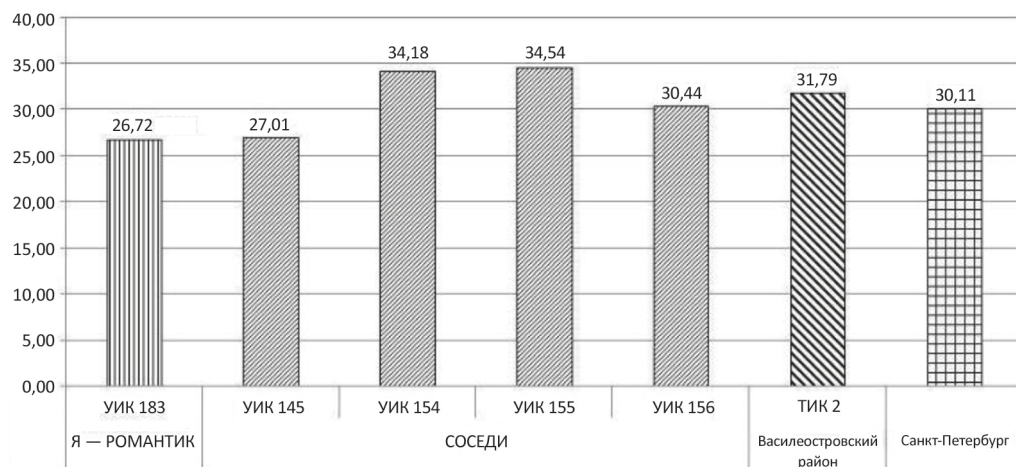

Рис. 2. Показатель явки избирателей, в % [48]

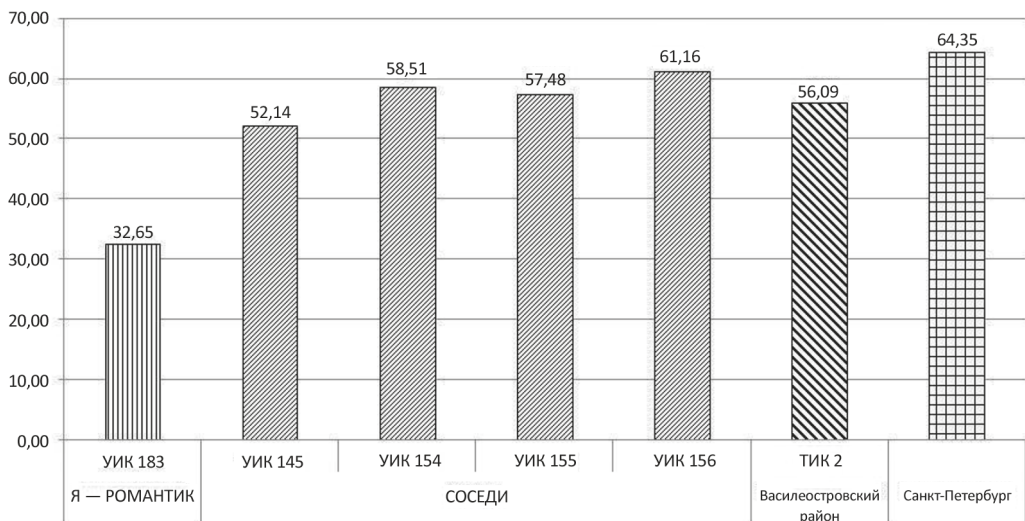

Рис. 3. Результаты голосования за А. Д. Беглова, в % [48]

Рис. 4. Отклонение результатов по участкам от среднего по району [48]

Соседние избирательные участки демонстрируют заметно более высокий процент голосов за А. Д. Беглова. Среди них наименьшей поддержкой «провластного» кандидата характеризуется участок № 145, в территорию которого входит дом на намывных территориях Васильевского острова.

Мы сравнили голосование жителей ЖК «Я — Романтик» (УИК № 183) с голосованием на других участках Василеостровского района (ТИК № 2), исключив из анализа участки в местах временного пребывания граждан и за пределами Санкт-Петербурга. Среди 80 «стационарных» избирательных участков Василеостровского района участок № 183 выделяется максимальным отрицательным

отклонением в голосовании за А. Д. Беглова. В то же время по уровню явки данный участок занимает среднее положение среди совокупности участков, демонстрирующих уровень явки ниже средней по району (рис. 4).

Анализ результатов выборов депутатов муниципального совета МО «Морской» 2019 г.

Выборы депутатов муниципального совета внутригородского муниципально-образовательного округа Санкт-Петербурга МО «Морской» проводились одновременно с выборами губернатора Санкт-Петербурга 8 сентября 2019 г. Голосование проходило на тех же избирательных участках, что и выборы губернатора.

В МО «Морской» было сформировано два многомандатных избирательных округа — № 19 и 20. Территория ЖК «Я — Романтик» входит в пятимандатный избирательный округ № 20. Явка избирателей составила в округе 30,33 %, по участку № 183 — 26,69 % [48]. Распределение явки и голосов избирателей в МО «Морской» представлено на рис. 5.

Необходимо отметить, что данные по участкам избирательного округа № 19 представлены относительно среднего по соответствующему избирательному округу. Прямое сравнение участков в избирательных округах № 19 и 20 некорректно из-за различных списков кандидатов.

На муниципальных выборах избиратели ЖК «Я — Романтик» продемонстрировали минимальную активность из всех участков округа при самой низкой лояльности партии власти. Явно выраженной зависимости уровня явки и поддержки кандидатов от партии «Единая Россия» в округе не наблюдается. Это принципиально отличает результаты муниципальных выборов от результатов выборов губернатора.

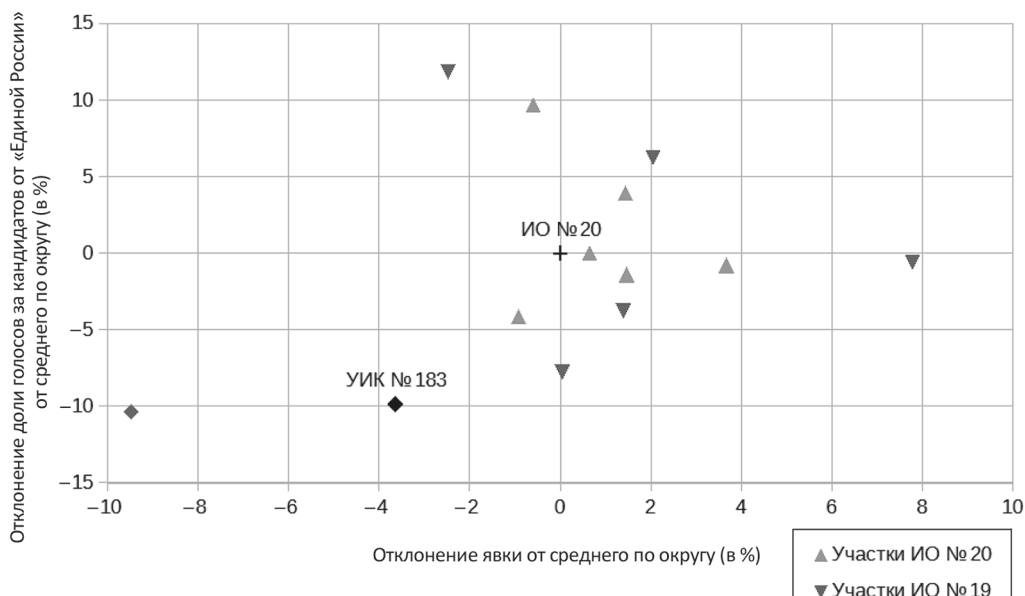

Рис. 5. Отклонение явки и доли голосов за кандидатов от партии «Единая Россия» от среднего по округу [48]

Обобщенный анализ результатов голосования

Необходимо обратить внимание на несоответствие между масштабами жилого комплекса и численностью зарегистрированных избирателей. По данным Федеральной службы государственной статистики, на конец 2020 г. в среднем на одного петербуржца приходится 27 м² жилой площади [49]. Можно предположить, что, разделив суммарную площадь жилых помещений в комплексе на среднегородской показатель, получим приблизительную оценку численности его населения — около 7500 человек. Однако на избирательном участке, охватывающем жилой комплекс, на выборах 2019 г. было зарегистрировано лишь 2017 избирателей. Таким образом, можно с уверенностью говорить о высокой доле непрописанных жильцов и/или сдаваемого в аренду жилья. Развитость теневого рынка аренды и система регистрации избирателей по месту прописки осложняют электоральные исследования на микроуровне, в особенности в новых ЖК. Кроме того, ввод сервиса «Мобильный избиратель» не позволяет отследить общее количество открепительных удостоверений для каждого участка [48].

В случае выборов 2019 г. возможно высчитать число прикрепившихся к участку избирателей по разнице между проголосовавшими на губернаторских и муниципальных выборах. В 2019 г. разница в количестве избирателей в списках на выборах губернатора и муниципальных депутатов составила 1 человека — 2017 против 2016. Таким образом, голосовали на выборах собственники жилья, а не арендаторы. Электоральная активность была проявлена людьми, которые вложились в недвижимость в жилом комплексе и продолжали проживать там несмотря на очевидный недостаток инфраструктуры. В связи с низким числом рабочих мест на намывных территориях и в непосредственной близости от них можно предположить, что логистические преимущества не определяли выбор недвижимости для большинства проголосовавших. Избиратели ЖК «Я — Романтик», как было указано выше, объединены экономическими возможностями и стилевыми предпочтениями — престиж Васильевского острова, относительная близость к центру города, комфортная городская среда, задекларированными и в маркетинговой кампании застройщика. Ранее мы провели анализ дискурса соседского сообщества, сформированного в социальной сети «ВКонтакте» [50]. Жители комплекса имеют сильную локальную идентичность, например называют друг друга «романтиками», обсуждают нормы совместного проживания и регулирование девиантного поведения, а также свои ожидания относительно жилой среды. Недостаток инфраструктуры приводит к формированию практик кооперации и взаимной поддержки, как, например, обмен услугами среди соседей, самоорганизация для решения проблем (ямочный ремонт дороги), сбор подписей для привлечения внимания к проблемам комплекса, коммуникация с управляющей компанией и органами власти, обмен новостями и информацией о комплексе, муниципальном округе и районе [46; 50].

На фоне данных особенностей мы интерпретируем результаты электорального поведения жителей комплекса следующим образом. Жители «Я — Романтика» демонстрируют ярко выраженное протестное голосование на губернаторских выборах, более отчетливое, чем на муниципальных. До 2018 г. «провластный» кандидат на губернаторских выборах А. Д. Беглов не был известен широким слоям избирателей Санкт-Петербурга и не был связан с инфраструктурными проблемами

намывных территорий. Тем не менее протестное голосование жителей комплекса может говорить о том, что они воспринимают «провластного» кандидата как «наследующего ответственность» за действия предшествовавших городских властей.

Еще более примечательно протестное голосование жителей ЖК «Я — Романтик» на губернаторских выборах, с учетом показателя явки, близкого к среднему по району. На территории России протестное голосование чаще всего связано с пониженной явкой [51; 52], что мы и наблюдаем на муниципальных выборах в ЖК «Я — Романтик». Однако в случае губернаторских выборов потери по явке несопоставимы с потерями в лояльности «провластному» кандидату. Исходя из описанного ранее, можно предположить концентрацию в ЖК молодого активного населения, вовлеченного в политическую жизнь, как минимум в масштабе намывных территорий, о чем также свидетельствуют ремонт дорог и создание системы раздельного сбора мусора инициативными группами жителей [46]. С точки зрения электорального поведения протест этой группы избирателей направлен персонально на А. Д. Беглова.

Можно предположить, что интенсивность протестного голосования связана с недостатком инфраструктуры, за которую отвечают городские власти. При этом многие территории Санкт-Петербурга, хуже обеспеченные инфраструктурой и характеризующиеся более низкой стоимостью недвижимости, на губернаторских выборах демонстрировали большую приверженность «провластному» кандидату. Например, результаты голосования в МО «Шушары» и МО «Парнас» близки к среднегородским и не отличаются от среднего по району [48]. Кроме того, исходя из показателя рождаемости, в обоих МО превышающего среднегородской примерно в 1,5 раза в 2019 г., можно предположить, что там сконцентрировано молодое население [47].

Также мы не можем рассматривать низкий уровень дохода в качестве фактора, определяющего протестное голосование. В голосовании в ЖК «Я — Романтик» принимают участие прописанные собственники, то есть люди, обладающие достаточным уровнем дохода для покупки квартиры. Несмотря на очевидные недостатки комплекса, жители не переезжают, хотя имеют такую возможность. Отсутствие инфраструктуры сочетается с близостью к центру города, что повышает стоимость покупки и аренды в ЖК «Я — Романтик». На июнь 2021 г. средняя цена покупки квартиры по Санкт-Петербургу составляла 175 320 рублей за 1 м², по Василеостровскому району 191 297 рублей за 1 м² [53]. По данным сервиса «Яндекс. Недвижимость», средняя стоимость квадратного метра в ЖК «Я — Романтик» составляла 178 459 рублей за 1 м² на 26 декабря 2021 г. [43]; это означает, что стоимость покупки была примерно равна средней по городу, без учета изменений рынка за полгода. Стоимость аренды однокомнатной квартиры в ЖК, согласно тому же сервису, составила в среднем 28 652 рубля в месяц [43] при среднем показателе по городу в 23 900 рублей в месяц на апрель 2021 г. [54]. Таким образом, и цена покупки, и цена аренды близки к среднегородским показателям.

Кроме того, наряду с недовольством инфраструктурными проблемами в ЖК «Я — Романтик» присутствует сформированная в советский период практика лояльности к запаздыванию обеспечения инфраструктурой. Практики самостоятельного решения инфраструктурных проблем местным сообществом являются примером такой лояльности [46; 50]. В истории Ленинграда можно выделить три ключевых периода нормализации острого недостатка инфраструктуры — миграция из деревень в крупные города в период индустриализации 1930-х гг., восстановление города по-

сле Великой Отечественной войны и расселение коммунальных квартир в 1960-е гг. (строительство «хрущевок»). Поколения горожан привыкли к недостатку инфраструктуры в массовом жилье. Подобная практика не уникальна и характерна для большинства советских городов. Массовое постсоветское строительство воспроизводит эту практику, добавляя к ней коммерческий интерес в отстающей инфраструктуре и опираясь на лояльность покупателей к проблеме. В Санкт-Петербурге массовое строительство дополнительно стимулируется активной внутренней миграцией после распада СССР и отменой ограничений, связанных с пропиской [55].

Таким образом, объяснение локализации протестного голосования в ЖК «Я — Романтик» особенностями восприятия жителями жилой среды представляется наиболее релевантным. Запрос на повышенное качество городской среды сочетается с ее ярко выраженными инфраструктурными проблемами и существенным разрывом между ожидаемым и реальным качеством среды, которые активно обсуждаются жителями в социальных сетях [46; 50]. Экстраполируя, можно предположить, что запрос на повышенное качество среды в соответствии с теорией Т. Веблена будет распространяться дальше к горожанам с более низкими доходами. В перспективе такое же несоответствие ожиданий и реальности и сопутствующее протестное голосование может возникнуть в периферийных районах массовой застройки на границе Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Например, ЖК «iD Murino» и «iD Кудрово» предлагают своим покупателям уникальный общественный центр в каждом доме, услуги «психолога жилой среды», интеграцию в квартиры системы «умный дом», комфортное дворовое пространство для всех возрастов [56; 57]. Первый дом ЖК «iD Кудрово» уже сдан, но не подключен к пешеходной инфраструктуре города. Все пешеходные переходы, ведущие к дому, небезопасны, в непосредственной близости от дома продолжается строительство и полностью отсутствует тротуар [58]. ЖК «Мой мир» в Мурино предлагает покупателям «эксклюзивный ландшафтный дизайн», безбарьерную среду и полностью закрытую территорию [59]. Застройщики жилых комплексов «Авиатор», «Урбанист» и «Цвета Радуги» объединились для создания многофункционального общественного пространства [60]. При этом в районе Мурино — Девяткино с численностью населения более 80 тыс. человек наблюдается острый недостаток транспортной, пешеходной и социальной инфраструктуры [61–63].

Ситуация усугубляется высоким темпом внутренней миграции и развитием сервисов дистанционной покупки жилья в период пандемии коронавируса [64]. Во многих случаях новоселы впервые посещают свой дом уже во время получения ключей от квартиры. При этом ответственность за несоответствие реальности ожиданиям ложится на городские власти. На фоне падения доходов, роста цен на недвижимость и усиления экономического неравенства в период пандемии проекты комфорт-класса «распространяются» с намывных территорий в пригороды массовой застройки Санкт-Петербурга, такие как Мурино и Кудрово, что в перспективе грозит ростом протестного потенциала этих районов. Кроме того, из-за недостатка земель под застройку в историческом центре происходит выход на периферию элитного жилья [65], где разрыв между качеством внутренней среды комфортного комплекса и качеством окружающей городской среды еще более драматичен. Так, группа RBI, специализирующаяся на жилье бизнес- и элит-класса, анонсировала строительство жилого комплекса в районе станции метро

«Проспект Просвещения», где преобладает массовая жилая застройка 1970-х гг. [66; 67]. Подобные проекты также могут усилить протестный потенциал окраинных районов Санкт-Петербурга.

Заключение

Особенности постсоветского города способствуют локализации протестного поведения горожан. На примере ЖК «Я — Романтик» мы наблюдаем, как в новом жилом комплексе концентрируется население со схожими экономическими возможностями и ценностными предпочтениями, в том числе артикулированным «правом на город», и формируется очаг протестного голосования. Электоральное поведение жителей ЖК «Я — Романтик» существенно отличается от электоральных предпочтений жителей соседних домов уровнем протестности. При этом сформированная в советское время привычка горожан к недостатку инфраструктуры в новостройках замедляет фактическое «голосование ногами», поэтому жители выражают свое недовольство в голосовании за кандидатов, которые не представляют провластную партию. Таким образом, можно рассматривать разнообразие электорального поведения как отражение процесса формирования мест проживания людей с определенным стилем жизни и процесса сегрегации в постсоветском городе.

Степень протестного голосования меняется в зависимости от уровня избирательной кампании; так, наибольший протестный потенциал в ЖК «Я — Романтик» был реализован на губернаторских выборах. Можно говорить о различном уровне ответственности разных групп власти в глазах избирателей и персонализированности этой ответственности.

Трансформация электорального ландшафта Санкт-Петербурга была проинтерпретирована с точки зрения восприятия жилой городской среды в новых жилых комплексах. Восприятие среды в новых ЖК Санкт-Петербурга опирается на два взаимосвязанных процесса. Во-первых, это активная эксплуатация концепции города для людей в проектах жилых комплексов, постепенно приходящая во все более бюджетные сегменты строительства. Во-вторых, это постепенное вытеснение проектов комфорт- и бизнес-класса на окраины в связи с недостатком территорий под новое жилищное строительство. В результате потребители чувствуют разрыв как между ожидаемым и реальным образом своего жилья, так и между внутренней территорией жилого комплекса и окружающей городской средой. Восприятие этих разрывов и несоответствий приводит к осознанию права на город и попыткам его реализации на локальном уровне, которые проявляются в практиках солидаризации и взаимопомощи жителей в управлении качеством жилой городской среды. Однако отечественная политическая система пока что не учитывает подобный повышенный запрос.

Литература

1. Ланно Г. Города России. Взгляд географа. М.: Новый Хронограф, 2012.
2. Чешкова А. Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления. М., 2000. С. 13–38.
3. Peach C. Good segregation, bad segregation // Planning perspectives. 1996. No. 4 (11). P. 379–398.
4. Louf R., Barthelemy M. Patterns of residential segregation // PLoS ONE. 2016. No. 6 (11). P. e0157476.

5. Аксенов К.Э. Социальная сегрегация пространств личной деятельности в посттрансформационном метрополисе (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Русского географического общества. 2009. № 1 (141). С. 9–21.
6. Трущенко О.Е. Престиж центра. Городская социальная сегрегация в Москве. М.: Socio-Logos, 1995.
7. Вендина О.И. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? М.: Центр миграционных исследований, 2005.
8. Сергеева Д.П. Правовое регулирование рынка аренды недвижимости // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 524–532.
9. Пузанов А. Жилищная политика в России — мифы, заблуждения и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2006. № 10. С. 68–74.
10. Корнеева Е.М. Локальный уровень голосования в России: пространственно-эконометрический подход // Политическая наука. 2021. № 3. С. 229–250.
11. Gunko M., Bogacheva P., Medvedev A., Kashnitsky I. Path-dependent development of mass housing in Moscow, Russia // Baldwin Hess D., Tammaru T., Ham M. van (eds). Housing estates in Europe. Cham: Springer Nature, 2018. P.289–311.
12. Zavisca J.R. Housing the new Russia. Cornell: Cornell University Press, 2012.
13. Kurichev N.K., Kuricheva E.K. Relationship of housing construction in the Moscow urban agglomeration and migration to the metropolitan area // Regional Research of Russia. 2018. No. 1 (8). P.1–15.
14. Forest B. Electoral geography: From mapping votes to representing power // Geography Compass. 2018. No. 1 (12). P.e12352.
15. Вайсберг А. Протестное голосование в российских регионах — случайность или новая политическая реальность? // Публичная политика. 2019. № 1 (S2). С. 37–46.
16. Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American Voter. Chicago; London: University of Chicago Press, 1960.
17. Franklin M., Gibson R., Cantijoch M., Wlezin C. The Routledge Handbook of Elections, Voting Behavior and Public Opinion. New York: Routledge, 2018.
18. Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign. New York, Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 1968.
19. Weaver R. Contextual influences on political behavior in cities: Toward urban electoral geography // Geography Compass. 2014. No. 12 (8). P.874–891.
20. Leighley J.E. Social interaction and contextual influences on political participation // American Politics Quarterly. 1990. No. 4 (18). P.459–475.
21. McClurg S.D. Social networks and political participation: The role of social interaction in explaining political participation // Political research quarterly. 2003. No. 4 (56). P.449–464.
22. Partheymüller J., Schmitt-Beck R. A “social logic” of demobilization: The influence of political discussants on electoral participation at the 2009 German federal election // Journal of Elections, Public Opinion & Parties. 2012. No. 4 (22). P.457–478.
23. Cutler F. Context and attitude formation: Social interaction, default information, or local interests? // Political Geography. 2007. No. 5 (26). P.575–600.
24. Rogers T., Green D.P., Ternovski J., Young C.F. Social pressure and voting: A field experiment conducted in a high-salience election // Electoral Studies. 2017. No. 46. P.87–100.
25. Blais A., Galais C., Coulombe M. The effect of social pressure from family and friends on turnout // Journal of social and personal relationships. 2019. No. 9 (36). P.2824–2841.
26. Smith A.E. Talking it out: Political conversation and knowledge gaps in unequal urban contexts // British Journal of Political Science. 2018. No. 2 (48). P.407–425.
27. Tubadji A., Colwill T., Webber D. Voting with your feet or voting for Brexit: The tale of those stuck behind // Regional Science Policy & Practice. 2021. No. 2 (13). P.247–277.
28. Ihara R., Machikita T. Voting for highway construction in economic geography // The Annals of Regional Science. 2007. No. 4 (41). P.951–966.
29. Kim S., Jung C. The influence of urban planning-related pledge budget on local election votes: A city case in Korea // Land. 2020. No. 12 (9). P.493–506.
30. Lei Z., Zhou J. Private returns to public investment: Political career incentives and infrastructure investment in China // The Journal of Politics. 2022. No. 1 (84). P.455–469.
31. Cho J., Lee J., Song B. Mind the electoral gap: the effect of investment in public infrastructure on authoritarian support in South Korea // Studies in Comparative International Development. 2019. No. 4 (54). P.473–500.

32. *Tiebout C.* A pure theory of local expenditures // *Journal of political economy.* 1956. No. 5 (64). P. 416–424.
33. *Hirschman A., Rothschild M.* The changing tolerance for income inequality in the course of economic development: With a mathematical appendix // *The Quarterly Journal of Economics.* 1973. No. 4 (87). P. 544–566.
34. *Gallego A.* Unequal political participation in Europe // *International Journal of Sociology.* 2007. No. 4 (37). P. 10–25.
35. *Качуровский Д. И.* Особенности оценки эффективности избирательных кампаний на местном уровне // *АНИ: экономика и управление.* 2017. № 3 (20). С. 396–399.
36. Встречная мобилизация. Московские протесты и региональные выборы — 2019. Аналитический доклад / под ред. К. Рогова. М.: Либеральная миссия, 2019. (Серия «Либеральная миссия — Экспертиза»; № 7).
37. *Lefebvre H.* Le droit à la ville. Paris: An, 1968.
38. *Marcuse P.* Reading the Right to the City // *City.* 2014. No. 1 (18). P. 4–9.
39. *Веблен Т.* Теория праздного класса / пер. С. Сорокина. М.: Прогресс, 1984.
40. *Bagwell L., Bernheim B.* Veblen effects in a theory of conspicuous consumption // *The American economic review.* 1996. No. 3 (86). P. 349–373.
41. ЖК «Светлый мир “Я — Романтик”» // *SPBHomes.* 2021. 20.12. URL: https://spbhomes.ru/svetliy_mir_ja_romantik/ (дата обращения: 25.03.2022).
42. ЖК «Я — Романтик». URL: <https://ya-romantik.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).
43. Яндекс.Недвижимость. URL: <https://realty.yandex.ru/sankt-peterburg/> (дата обращения: 26.12.2022).
44. *Прохорова Е. А.* Комплексное освоение территорий в условиях современного города // *Integral: Международный журнал прикладных наук и технологий.* 2019. № 3. С. 22–28.
45. *Сидорова А. А.* Комплексное освоение территорий в г. Санкт-Петербург // *Международный форум молодых исследователей: сборник статей III Международной научно-практической конференции.* Петрозаводск, 2022. С. 390–396.
46. База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 30.06.2022).
47. Группа жителей ЖК «Я — Романтик» в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/yaromantic> (дата обращения: 20.12.2022).
48. ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).
49. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).
50. *Ненько А. Е., Недосека Е. В.* Ценности городской среды в дискурсе соседских онлайн-сообществ // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2022. № 1 (25). С. 217–251.
51. *Чернев А., Попов П.* Протестное электоральное поведение в Иркутске и Иркутской области // *Вестник Поволжского института управления.* 2018. № 2 (18). С. 125–132.
52. *Шатилов А. Б.* Электорально-политическая активность в российских регионах в период 2013–2017 годов: стабильность и/или инновационное развитие // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2017. № 30 (6). С. 81–87.
53. Что происходит с ценами на жилье в 2021 году: рейтинг районов Петербурга по стоимости // *SPBHomes.* 2021. 30.06. URL: <https://spbhomes.ru/science/stoimost-kvadratnogo-metra-zhilya-2021/> (дата обращения: 25.03.2022).
54. *Воробьева Ю.* В Петербурге резко подешевела аренда жилья // *РБК.* 2021. 14.04. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/14/04/2021/607690299a7947471d3d0325 (дата обращения: 24.12.2022).
55. Международный жилищный конгресс: Доля региональных сделок на первичке Петербурга приблизилась к 30% // *Бюллетень недвижимости.* 2021. 11.11. URL: <https://www.bn.ru/gazeta/news/266856/> (дата обращения: 21.03.2022).
56. iD Kudrovo: официальный веб-сайт. URL: <https://id-kudrovo.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).
57. iD Murino: официальный веб-сайт. URL: <https://idmurino.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).
58. *Кудинов Д.* Об отсутствии пешеходной инфраструктуры — Кудрово, Строителей, 3 // *Депутат Кудинов в социальной сети ВКонтакте.* 2021. 22.11. URL: https://vk.com/doc-184828670_619820387?hash=b3e9a5419fee77bf14&dl=905a688313de3b474e (дата обращения: 21.03.2022).
59. ЖК «Мой мир»: официальный веб-сайт группы компаний «Полис». URL: https://polis-group.ru/project/zhk-moy-mir?utm_source=cian&utm_medium=referral&utm_campaign=kartochka_zhk (дата обращения: 21.03.2022).
60. ИСГ «Мавис». URL: <https://mavis.ru/accomplishment/> (дата обращения: 23.03.2022).

61. Агафонова М. В Мурино открыли транспортное кольцо, чтобы разгрузить дороги — а пробки только выросли // СПб Собака Ru. 2021. 08.10. URL: <https://www.sobaka.ru/city/urbanistics/136997> (дата обращения: 19.03.2022).

62. Муринцы вынуждены проходить полосу препятствий на пути в Петербург // Piter.tv. 2021. 15.11. URL: https://piter.tv/event/Murinci_vinuzhdeni_prohodit_polosu_prepyatstvij_na_puti_v_Peterburg/ (дата обращения: 21.03.2022).

63. Нестеров Н. Город-ошибка: когда в Мурино появится что-то, кроме новостроек // Комсомольская правда. 2021. 20.10. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/28346/4492489/> (дата обращения: 21.03.2022).

64. Как купить квартиру в Питере иногороднему? Лично и онлайн // SPbHomes. 2019. 28.08. URL: <https://spbhomes.ru/science/kak-kupit-kvartiru-v-pitere-inogorodnemu/> (дата обращения: 21.03.2022).

65. Жилье премиум-класса приходит на периферию Петербурга // Бюллетень недвижимости. 2021. 11.12. URL: <https://www.bn.ru/gazeta/news/267249/> (дата обращения: 21.03.2022).

66. RBI построит жилой комплекс на ул. Шостаковича // RBI: Официальный веб-сайт компании. 2021. 27.04. URL: https://www.rbi.ru/about/news/2021/rbi_shostakovicha_27042021/ (дата обращения: 25.03.2022).

67. Как зарождался проспект Просвещения // Новости Выборгского района Санкт-Петербурга. 2018. 16.07. URL: <http://www.vybnews.ru/news/2018-07-16/kak-zarozhdalsya-prospekt-prosveshcheniya/> (дата обращения: 21.03.2022).

Статья поступила в редакцию 10 мая 2022 г.;
рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Контактная информация:

Подкорытова Мария Ивановна — mpodkorytova@itmo.ru

Раскин Илья Владимирович — ilja.raskin@gmail.com

Ненко Александра Евгеньевна — канд. социол. наук; al.nenko@itmo.ru

The idea of a city for people as a factor in the localization of protest voting in new residential complexes*

M. I. Podkorytova¹, I. V. Raskin², A. E. Nenko¹

¹ Institute of Design and Urban Studies, ITMO University,
14, Birzhevaya liniya, St Petersburg, 199034, Russian Federation

² International Institute for Monitoring Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations,
47, ul. Shpalernaya, St Petersburg, 191015, Russian Federation

For citation: Podkorytova M. I., Raskin I. V., Nenko A. E. The idea of a city for people as a factor in the localization of protest voting in new residential complexes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2022, vol. 15, issue 4, pp. 302–321. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.401> (In Russian)

The gradual formation of income segregation in the post-Soviet city leads to the localization of protest voting. New residential complexes are significant spatial elements of this process. The new housing attracts citizens with similar income levels and perception of the quality of the living environment, empowering urban segregation. Moreover, the gap between expected and experienced urban life is usually observed in the new housing, supported by frequent prac-

* The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research (EISR) within the framework of scientific project no. 21-011-31874 (in terms of studying the relationship between electoral behavior and communication in social networks), as well as by the Russian Science Foundation within the framework of scientific project no. 21-77-10098 (in terms of studying formation of intra-city segregation).

tices of deceptive marketing and concluding real estate transactions long before the construction is over. Following that, the discrepancy between the character of the urban environment inside and outside the residential complex forces the localization of protest voting within the new housing. The key concept in explaining that kind of a protest vote localization is “city for people”. The external attributes of the city for people, including safety, accessibility, sustainability, are promoted by developers as part of marketing campaigns and shape a latent demand from the buyers. However, the systematic lack of these claimed elements in new residential complexes leads residents to political protest and focus on the political component of the city for people. Citizens adopt a critical attitude towards the infringement of the rights of residents by developers and urban administration and a request for equal participation in city management. The paper critically observes the case of protest voting in the residential complex «Ya — Romantik» in St Petersburg. The significant lack of infrastructure empowers citizens there to manifest political claims and exercise solidarity. Also the prospective locations of the protest voting are discussed.

Keywords: electoral behavior, urban segregation, protest voting, geography of discontent, right to the city, city for people.

References

1. Lappo G. *Russian cities. Geographer's view*. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2012. (In Russian)
2. Cheshkova A. Methodological approaches to urban spatial segregation research. *Rossiiskoe gorodskoe prostranstvo: popytka osmysleniia*. Moscow, 2000, pp. 13–38. (In Russian)
3. Peach C. Good segregation, bad segregation. *Planning perspectives*, 1996, no. 4 (11), pp. 379–398.
4. Louf R., Barthelemy M. Patterns of Residential Segregation. *PLoS ONE*, 2016, no. 6 (11), p. e0157476.
5. Aksenov K.E. Social segregation of personal activity spaces in post-transformational metropolis (case study of St Petersburg). *Izvestiia Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, 2009, no. 1 (141), pp. 9–21. (In Russian)
6. Truschenko O.E. *The prestige of the center. Urban social segregation in Moscow*. Moscow, Socio-Logos Publ., 1995. (In Russian)
7. Vendina O.I. *Migrants in Moscow: Is Ethnic Segregation Threatening the Russian Capital?* Moscow, Progress Publ., 2005. (In Russian)
8. Sergeeva D. P. Legal regulation of real estate rent market. *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2019, no. 7, pp. 524–532. (In Russian)
9. Puzanov A. Housing policy of Russia myths, delusions, and reality. *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii*, 2006, no. 10, pp. 68–74. (In Russian)
10. Korneeva E. M. Local level of voting in Russia: a spatial econometric approach. *Politicheskaiia nauka*, no. 3, pp. 229–250. (In Russian)
11. Gunko M., Bogacheva P., Medvedev A., Kashnitsky I. Path-dependent development of mass housing in Moscow, Russia. Baldwin H. D., Tammaru T., Ham M. van (eds). *Housing estates in Europe*. Cham, Springer Nature, 2018, pp. 289–311.
12. Zavisca J. R. *Housing the new Russia*. Cornell, Cornell University Press, 2012.
13. Kurichev N. K., Kuricheva E. K. Relationship of housing construction in the Moscow urban agglomeration and migration to the metropolitan area. *Regional Research of Russia*, 2018, no. 1 (8), pp. 1–15.
14. Forest B. Electoral geography: From mapping votes to representing power. *Geography Compass*, 2018, no. 1 (12), p. e12352.
15. Vaisberg A. Protest voting in Russian regions — accident or new political reality? *Publichnaia politika*, 2019, no. 1 (S2), pp. 37–46. (In Russian)
16. Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. *The American Voter*. Chicago, London, University of Chicago Press, 1960.
17. Franklin M., Gibson R., Cantijoch M., Wlezin C. *The Routledge Handbook of Elections, Voting Behavior and Public Opinion*. New York, Routledge, 2018.
18. Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. *The People's Choice. How the Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign*. New York, Chichester, West Sussex, Columbia University Press, 1968.
19. Weaver R. Contextual influences on political behavior in cities: Toward urban electoral geography. *Geography Compass*, 2014, no. 12 (8), pp. 874–891.

20. Leighley J.E. Social interaction and contextual influences on political participation. *American Politics Quarterly*, 1990, no. 4 (18), pp. 459–475.
21. McClurg S. D. Social networks and political participation: The role of social interaction in explaining political participation. *Political research quarterly*, 2003, no. 4 (56), pp. 449–464.
22. Partheymüller J., Schmitt-Beck R. A “social logic” of demobilization: The influence of political discussants on electoral participation at the 2009 German federal election. *Journal of Elections, Public Opinion & Parties*, 2012, no. 4 (22), pp. 457–478.
23. Cutler F. Context and attitude formation: Social interaction, default information, or local interests? *Political Geography*, 2007, no. 5 (26), pp. 575–600.
24. Rogers T., Green D. P., Ternovski J., Young C. F. Social pressure and voting: A field experiment conducted in a high-salience election. *Electoral Studies*, 2017, no. 46, pp. 87–100.
25. Blais A., Galais C., Coulombe M. The effect of social pressure from family and friends on turnout. *Journal of social and personal relationships*, 2019, no. 9 (36), pp. 2824–2841.
26. Smith A. E. Talking it out: Political conversation and knowledge gaps in unequal urban contexts. *British Journal of Political Science*, 2018, no. 2 (48), pp. 407–425.
27. Tubadji A., Colwill T., Webber D. Voting with your feet or voting for Brexit: The tale of those stuck behind. *Regional Science Policy & Practice*, 2021, no. 2 (13), pp. 247–277.
28. Ihara R., Machikita T. Voting for highway construction in economic geography. *The Annals of Regional Science*, 2007, no. 4 (41), pp. 951–966.
29. Kim S., Jung C. The Influence of Urban Planning-Related Pledge Budget on Local Election Votes: A City Case in Korea. *Land*, 2020, no. 12 (9), pp. 493–506.
30. Lei Z., Zhou J. Private returns to public investment: Political career incentives and infrastructure investment in China. *The Journal of Politics*, 2022, no. 1 (84), pp. 455–469.
31. Cho J., Lee J., Song B. Mind the electoral gap: the effect of investment in public infrastructure on authoritarian support in South Korea. *Studies in Comparative International Development*, 2019, no. 4 (54), pp. 473–500.
32. Tiebout C. A pure theory of local expenditures. *Journal of political economy*, 1956, no. 5 (64), pp. 416–424.
33. Hirschman A., Rothschild M. The changing tolerance for income inequality in the course of economic development: With a mathematical appendix. *The Quarterly Journal of Economics*, 1973, no. 4 (87), pp. 544–566.
34. Gallego A. Unequal political participation in Europe. *International Journal of Sociology*, 2007, no. 4 (37), pp. 10–25.
35. Kachurovskiy D. I. Specificities of evaluation of electoral campaigns in a local level. *ANI: ekonomika i upravlenie*, 2017, no. 3 (20), pp. 396–399. (In Russian)
36. Counter mobilization. Protests in Moscow and regional elections — 2019. Analytical report / ed. by K. Rogov. Moscow, Fond “Liberalnaia missiia” Publ., 2019. (In Russian)
37. Lefebvre H. *Le droit à la ville*. Paris, An, 1968.
38. Marcuse P. Reading the right to the city. *City*, 2014, no. 1 (18), pp. 4–9.
39. Veblen T. *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. New York, Macmillan, 1899.
40. Bagwell L., Bernheim B. Veblen effects in a theory of conspicuous consumption. *The American Economic Review*, 1996, no. 3 (86), pp. 349–373.
41. ZHK “Svetlyi mir ‘Ia — Romantik’ // SPBHomeS, 2021, 15.12. Available at: https://spbhomes.ru/svetliy_mir_ia_romantik/ (accessed: 25.03.2022). (In Russian)
42. ZHK “Ia — Romantik”. Available at: <https://ya-romantik.ru/> (accessed: 23.03.2022). (In Russian)
43. *Yandex.Nedvizhimost*. Available at: <https://realty.yandex.ru/sankt-peterburg/> (accessed: 26.12.2021). (In Russian)
44. Prohorova E. A. Integrated development of territories in conditions of contemporary city. *Integral*, 2019, no. 3, pp. 22–28. (In Russian)
45. Sidorova A. A. Integrated development of territories in St Petersburg. *Mezhdunarodnyi forum molodykh issledovatelei*, 2022, pp. 390–396. (In Russian)
46. *Gruppa zhitel'ev ZHK “Ia — Romantik” v sotsial'noi seti VKontakte*. Available at: <https://vk.com/yaromantic> (accessed: 20.12.2022). (In Russian)
47. *Database of Statistical Indexes of Municipalities*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (accessed: 30.06.2022). (In Russian)
48. *Central Election Commission of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cikrf.ru/eng/> (accessed: 23.03.2022) (In Russian)

49. Federal State Statistics Service. Available at: <https://eng.rosstat.gov.ru/> (accessed: 23.03.2022). (In Russian)
50. Nenko A. E., Nedoseka E. V. Urban environment values in discourse of online neighbouring communities. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2022, no. 1 (25), pp. 217–251. (In Russian)
51. Cherenev A., Popov P. Protest electoral behavior in Irkutsk and Irkutskaiia oblast. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia*, 2018, no. 2 (18), pp. 125–132. (In Russian)
52. Shatilov A. B. Electoral and Political Activity in Russian Regions in 2013–2017: Stability and/or Innovative Development. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2017, no. 30 (6), pp. 81–87. (In Russian)
53. What's going on with house prices in 2021: Rating of St Petersburg districts. *SPBHomes*. 2021, 30.06. Available at: <https://spbhomes.ru/science/stoimost-kvadratnogo-metra-zhilya-2021/> (accessed: 25.03.2022). (In Russian)
54. Vorobieva U. House rent fell suddenly in St Petersburg. *RBK*, 2021, 14.04. Available at: https://www.rbc.ru/spb_sz/14/04/2021/607690299a7947471d3d0325 (accessed: 24.03.2022). (In Russian)
55. International House Congress: Rate of regional deals on the Petereburg's market of new houses come to 30% // *Bulleten nedvizhimosti*, 2021, 11.11. Available at: <https://www.bn.ru/gazeta/news/266856/> (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
56. *iD Kudrovo*. Available at: <https://id-kudrovo.ru/> (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
57. *iD MuriNo*. Available at: <https://idmurino.ru/> (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
58. Kudinov D. On the absence of infrastructure — Kudrovo, Stroiteley, 3. “*Deputat Kudinov*” v sotsial'noi seti VKontakte, 2021, 22.11. Available at: https://vk.com/doc-184828670_619820387?hash=b3e9a5419fee77bf14&dl=905a688313de3b474e (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
59. ZHK “Moi mir”. *Polis Group: official web-site of the company*, 2021, 19.12. Available at: https://polis-group.ru/project/zhk-moy-mir?utm_source=cian&utm_medium=referral&utm_campaign=kartochka_zhk (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
60. ISG “Mavis”. Available at: <https://mavis.ru/accomplishment/> (accessed: 23.03.2022). (In Russian)
61. Agafonova M. In Murino, transport ring has opened to reload roads, but traffic jams just increased! What to do now — the urbanist is explaining. *SPb Sobaka Ru*, 2021, 08.10. Available at: <https://www.sobaka.ru/city/urbanistics/136997> (accessed: 19.03.2022). (In Russian)
62. Citizens of Murino need to complete the obstacle cross on the way to St Petersburg. *Piter.tv*, 2021, 15.11. Available at: https://piter.tv/event/Murinci_vinuzhdeni_prohodit_polosu_prepyatstvij_na_puti_v_Peterburg/ (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
63. Nesterov N. City-error: When will something but new buildings appeal in Murino. *Komsomol'skaia Pravda*, 2021, 20.10. Available at: <https://www.spb.kp.ru/daily/28346/4492489/> (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
64. How to buy an apartment in Piter if you are non-resident? Personally and online. *SPbHomes*. 2019. 28.08. Available at: <https://spbhomes.ru/science/kak-kupit-kvartiru-v-pitere-inogorodnemu/> (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
65. Houses of premium-class come to St Petersburg's periphery. *Bulleten' nedvizhimosti*, 2021. 11.12. Available at: <https://www.bn.ru/gazeta/news/267249/> (accessed: 21.03.2022). (In Russian)
66. RBI will build the residential complex on the Shostakovich street. *RBI: Official Website*, 2021, 27.04. Available at: https://www.rbi.ru/about/news/2021/rbi_shostakovicha_27042021/ (accessed: 25.03.2022). (In Russian)
67. How was Prosveshcheniia prospect born. *Novosti Vyborgskogo raiona Sankt-Peterburga*, 2018, 16.07. Available at: <http://www.vybnews.ru/news/2018-07-16/kak-zarozhdalsya-prospekt-prosveshcheniya/> (accessed: 21.03.2022). (In Russian)

Received: May 10, 2022
Accepted: October 31, 2022

Authors' information:

Maria I. Podkorytova — mpodkorytova@itmo.ru
Ilja V. Raskin — ilja.raskin@gmail.com
Aleksandra E. Nenko — PhD in Sociology; al.nenko@itmo.ru